

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЧУВСТВО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

В статье рассмотрено содержание понятия «культурно-историческое время» как сложной междисциплинарной категории, выступающей основополагающей константой соединения аффективного и когнитивного в познании человеком мира.

Ключевые слова: культурно-историческое время, единство аффективного и когнитивного, структура, линейный и циклические процессы, понимание, чувство.

THE MEANING OF CONCEPT “A SENSE OF CULTURAL-HISTORIC TIME” IN MODERN SCIENCE

This article considers the meaning of the concept of “cultural-historic time” as a complex interdisciplinary category serving as a fundamental constant of unity of affective and cognitive in human’s cognition of the world.

Keywords: cultural-historical time, unity of affective and cognitive, structure, linear and cyclic processes, cognition, sense.

Время относится к числу наиболее фундаментальных научных категорий, время в научных исследованиях – понятие фундаментальное, отражающее самые существенные связи и отношения действительности. Существует многовековая традиция осмысления времени. Важнейший вывод, к которому пришла философская мысль относительно времени, заключается в том, что нет абстрактного времени, а есть время конкретных феноменов. К XX веку в различных отраслях науки формируются разнообразные учения о разновидностях времени – физического; космического; культурно-исторического; экзистенциального; геологического; биологического; социального, психологического времени личности. Универсальная хронология абсолютного ньютоновского времени оказалась недостаточным средством развития научного знания о временном функционировании систем в отраслях науки, где исследовались макроуровневые процессы в живой и неживой природе.

В психологии исследования времени проходили и проходят в рамках различных психоло-

¹ Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет», соискатель кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

гических подходов. Среди них можно выделить два главных. Первое направление считает, что сознание и время неразрывно связаны между собой и существуют в единстве (У. Джемс, Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, Ж. Делёз, Ю.К. Стрелков). Второй подход утверждает, что время существует объективно, а сознание только отражает временные характеристики окружающего мира (Х. Шиффман, С.Л. Рубинштейн, Д.Г. Элькин). Такое понимание времени обладает большим эвристическим потенциалом, так как позволяет нам конструировать временные структуры для изучения того или иного процесса без необходимости обосновывать соотношение многообразия времени и единства, к примеру – сводить историческое время к физическому времени. Время становится формальной структурой, с помощью которой изучаются различные формы процессуальности. Время становится, таким образом, не объектом, а условием понимания объекта, что не исключает анализа времени как формы познания. Идеи многообразия форм времени обладают большим эвристическим потенциалом для понимания реальности [1].

В психологических исследованиях рассматриваются ощущение и восприятие времени: время как процессуально-динамическая характеристика психики, связанная с лежащими в ее основе биологическими ритмами; представление о времени; время как смена событий в жизни конкретной личности и соотносении личност-

ных событий с социальными (историческое время и личностное время); чувство времени.

Восприятие времени (англ. time perception) – это отражение объективной длительности, скорости и последовательности явлений действительности. В основе восприятия времени лежит ритмическая смена возбуждения и торможения в больших полушариях головного мозга. В восприятии времени участвуют различные анализаторы, наиболее точную дифференцировку промежутков времени дают кинестетические и слуховые ощущения. Субъективное восприятие продолжительных периодов времени в значительной степени определяется характером переживаний, которыми они были заполнены, и эмоциональным состоянием субъекта [2]. Специфика восприятия времени заключается в том, что нет особой стимульной энергии, воздействующей на соответствующий рецепторный аппарат и создающий основы для временной перцепции. По мнению С.Л. Рубинштейна, время неотделимо от реальных, во времени протекающих процессов, и видеть в качестве сенсорной основы лишь висцеральную (интероцептивную) чувствительность было бы неправильно. Восприятие времени обусловлено содержанием события, которое переживает человек. Переживания времени играют большую роль в жизни человека, а именно: оценка времени эмоционально детерминирована. Основной характерной особенностью времени является его необратимость. Исходная точка отсчета может быть фиксирована лишь за пределами субъективного, личного переживания, в историческом процессе определенным историческим событием, от которого и ведется время-исчисление. *«Время жизни объективно определяется лишь как время истории. Лишь на основе исторически определенной системы исчисления времени можно соотносить временные показания различных наблюдателей, свободно переходя с одной точки зрения на другую, устанавливать однозначное соответствие всех датировок»* [3].

Особый интерес представляют исследования, посвященные изучению связи организации информации и памяти. Воспринимаемая продолжительность времени зависит также от того, каким образом организована информация, как она закодирована и представлена в памяти [4]. Рассматривая время и временную координату как необходимый компонент в психологическом анализе, Ю.К. Стрелков считает, что «аппарат времени» – не только память, но целиком психика; через нее соотносятся сознание и существование [5].

Исследования феномена «чувство времени» фокусируются на проблеме связи эмоций и времени (У. Джемс, С.Л. Рубинштейн, В.К. Виллюнас, Я. Рейковский и др.). «Чувство времени» является полимодальным образованием, включающим такие параметры, как длительность выполняемого действия, темп и ритм движений, скорость и временная последовательность [6].

В исследованиях, посвященных изучению мира структур и порядков, многообразие форм времени в жизни человека переносится в проблему гносеологии. Время выступает горизонтом понятности бытия, условием его конструирования, в качестве частей некоторого целого, внутри которого и посредством которого человек себя понимает и идентифицирует [7].

Историческое время – это то, что имеет отношение к актуальной исторической реальности, то есть эпохи, которая имеет место в действительности, соответствует специфическим глобальным параметрам ситуации в мире, стране, к событиям, которые напоминают эту реальность. Это фактически то, что относится к духовной сфере исторической эпохи, но это не обязательно ситуация глобального масштаба [8]. Культурно-историческое время – это конкретная ситуация, которая связана с календарными датами или конкретной хронологией и имеет культурное опосредование в виде артефакта.

Культурно-историческое время является той структурой, которая позволяет нам конструировать историю как теоретический объект, говорить о целесообразности, цели и смысле истории. «Мы понимаем историю лишь настолько, насколько ее конструируем и “переживаем”. Время лежит не в контексте исторических теорий, а в их основании. Вследствие этого понятно, что особенность исторических категорий связана со спецификой самого понятия времени. Изучение проблемы времени дает возможность более глубокого понимания истории» [9]. Конструирование культурно-исторического времени происходит на основе системы исторических ценностей – исторические процессы в историческом исследовании конструируются как часть единого процесса, поэтому оценка исторического феномена происходит в контексте системы ценностей как ориентиров конструируемого процесса.

Понятие культурно-исторического времени является отражением времени человеческого бытия, оно характеризует угол зрения, гносеологический срез в изучении времени человеческой жизнедеятельности. В таком случае разработка модели культурно-исторического времени становится концептуальной разработкой целост-

ной модели времени истории как истории культуры. Культурно-историческое время делает возможным понимание направленности истории, «оформляет» отношение людей к настоящему и будущему, определяет смысл человеческого существования [10]. По мнению В.П. Зинченко: «... есть время астрономическое, есть время содержательное, мерой которого являются наши аффекты, мысли и действия, есть время психологическое, в котором присутствует весь человек, со всем своим прошлым, настоящим и будущим, есть время духовное, доминантой которого являются представления человека о вечности, о смысле, о ценностях. Соответственно, есть и *духовный возраст*, к изучению которого психология развития почти не прикасалась. Астрономическое и содержательное, событийное время горизонтальны. Первое – непрерывно, второе, идущее параллельно первому, – дискретно. Оно складывается из непрерывного физического времени и собственно времени индивида ...» [11]. Определенная картина межсобытийных связей всегда представлена в сознании личности, в той мере, в которой она способна осознавать истинные потребности и мотивы, цели, средства и результаты своей деятельности, связав их в целостное представление о логике собственной жизни, которое Б.Г. Ананьев назвал субъективной картиной жизненного пути [12].

Изучение культурно-исторического времени ставит необходимым использовать методы и приемы гуманитарного познания. В теоретико-методологическом плане большое значение имеют взгляды М. Бахтина на специфику гуманитарного познания, отличную от всеобщих методов естественно-научного познания. В отличие от естественно-научного познания, которое строит свой идеальный объект в одном пространственно-временном континууме, гуманитарное знание, в том числе познание культуры, – стереоскопично. Оно строится в нескольких пространственно-временных средах, совмещая проекции хронотопов события, повествователя (автора) и исследователя. Такое совмещение вводит феномен культуры в контекст, по словам М. Бахтина, «Большого времени», в котором все культуры сопричастны друг другу, а их интерпретация имеет принципиально открытый, незавершенный характер [13].

Понимание как результат интерпретации отношений [14] – основной, адекватный своему предмету метод познания гуманитарных наук. Предмет гуманитарного познания всегда сохраняет смысловое ядро, доступное только пониманию с его принципом незавершенности. Поэтому

му современные направления гуманитарного познания ориентируются, в первую очередь, на решение экзистенциально-смысловых проблем человека, в осмысление которых привлекается так называемое вненаучное знание, выраженное посредством художественного образа [15]. Осмысление искусства как феномена культуры – особый экзистенциальный опыт существования человека, где встречаются вечное и вневременное. Время стало связываться с событиями человеческой жизни, с ценностными, духовными проблемами. Культура – временной феномен, где встречаются и взаимодействуют время и вечность – изменяющееся и неизменное. Традиционно основными темами искусства являются обращения к природе, к Богу, к человеку.

«Искусство, обращаясь к художественному осмыслению категорий времени и вечности, часто идет по пути соотношения художественного образа некоей длительности, с “более высокой размерностью” (образ вечности), интерпретируя последнюю не как “непреходящее”, а как “непреходящее в преходящем”» [16]. Открытость исторического события новому пониманию тождественна открытости художественного произведения. В XX веке, когда на первый план гуманитарного познания вышли проблемы языка, символа и знака, в философских и эстетических концепциях история выступает в качестве подвида искусства.

Культура, являясь сложной, саморазвивающейся системой, оформляется и существует лишь тогда, когда все ее основные подсистемы трансцендируют к «целому» этой культуры, когда они современны не только в хронологическом смысле, а в аспекте событийственно-онтологическом. Принадлежность события к настоящему в культуре не зависит от его хронологической локализации. В данном случае речь идет не об историческом событии в его подлинном смысле, а о его образной форме, в какой оно представлено в культуре.

Центральным звеном в диалоге и самом существовании истории, культуры и времени является человек. «Диалог культур может быть осуществлен только на личностном уровне, как говорение участвующих сознаний. Динамизм пространства культуры задается не типическим, а индивидуально-личностным поведением» [17].

Таким образом, культурно-историческое время дается в единстве знания и чувства, в единстве аффекта и интеллекта (Л.С. Выготский, Г.Г. Кравцов, В.П. Зинченко), личностного понимания человеком. Это восходит к И. Канту, рас-

смаатривавшего время как форму чувственного созерцания.

Является ли «чувство культурно-исторического времени» красивой метафорой или это словосочетание можно рассматривать как научное понятие?

С.Л. Рубинштейн предлагал рассматривать восприятие времени шире, чем просто физиологическую реакцию и ее оценку сознанием человека, он обосновывает закон эмоционально детерминированной оценки времени. Таким образом, область времени в жизни человека переходит в область человеческих переживаний и чувств. «*Чувство человека – это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания*» [18]. Совокупность человеческих чувств составляет сумму отношений человека к миру, к другим людям в непосредственной форме личного переживания. Сумма переживаний позволяет структурировать индивидуальную картину мира, которая личностно окрашена и определена по времени [19].

Связь чувства с предметом, который его вызывает и на который оно направлено, выступает особенно ярко в эстетических переживаниях. Это заставляло некоторых говорить применительно к эстетическому чувству, что оно является «вчувствованием» в предмет [20].

Чувство культурно-исторического времени выступает продуктом активного интеллектуального труда и эмоционального постижения. Уровнем сформированности чувства культурно-исторического времени выступает понимание морального закона. Знание фактов, хронологии, имен не приводит к формированию чувств. Человеческое постижение истории есть сопричастность к человеческой культуре, изучение истории есть акт мысленного включения в познаваемый и переживаемый исторический процесс, событие или данность. «...В этом смысле это затянувшееся со-бытие, которое по своей структуре множественно расположено в пространстве и времени, и, следовательно, если это так, то существо историческое... должно иметь способность и силу держать время и мысль» [21, с. 185]. Активность включения человека во временную последовательность рассматривается как уровень проживания и понимания культурно-исторических реалий. «Если люди живут исторической жизнью, значит, у них есть не просто временная последовательность, а нечто, что мы называем *интенсивным временем*» [21, с. 201].

Чувство культурно-исторического времени является полимодальным явлением, объединя-

ющим интеллектуальное знание и эмоциональное отношение человека, оно с особой силой отражено в произведениях искусства. Во-первых, потому, что произведения искусства являются глубоко историческими конструктами – они воплощают характерные и специфические культурно-исторические средства – знаки и символы художественного языка определенной культуры, определенного культурно-исторического времени. Во-вторых, произведения искусства являются вневременными конструктами – они не теряют возможности вступать в диалог с представителями дальних культур и дальних исторических эпох, поскольку содержат информацию об общечеловеческих ценностях, об эмоциональном взаимоотношении и взаимопостижении человеком окружающего мира.

«Художники, изображая психологию своего героя, недаром склонны бывают особенно осветить его переживания, т.е. особо значительные моменты его внутренней жизни, характеризующие индивидуальный путь его развития, как бы поворотные пункты его» [22].

Восприятие произведения искусства всегда индивидуально и субъективно, это отражается даже в научных исследованиях культурологов и искусствоведов. Знаково-символический подход в изучении произведений искусства (Салмина Н.Г., Манакова И.П.) строится на изучении знаков и символов художественного языка, рассматриваемого в процессе смены культурно-исторических, теоретических систем. Это позволяет на первом этапе встречи с искусством придерживаться культурно-исторической парадигмы художественного произведения, исторически верно атрибуцировать, но не является узким ограничением, мерилем «правильности или неправильности» восприятия художественного произведения [23].

Художественные символы выступают результатом обобщения человеческого переживания, сконцентрированным символом морального закона. Ценность и уникальность художественных символов заключается в коммуникативной направленности художественных текстов [24]. «Чистое» есть нечто, на что человек явно не способен, поэтому существуют символы. «Только сопрягаясь с ними, мы можем давать в себе рождаться определенным состояниям, которые естественным путем в нас не могли бы родиться» [21, с. 198].

Таким образом, чувство культурно-исторического времени формируется в процессе гуманитарного познания исторического и художественного наследия, оно является результатом

активного взаимодействия интеллектуального и эмоционального начал. Чувство культурно-исторического времени есть морально-нравственный критерий оценки человеческого бытия.

Литература

1. Ковальчук С.А. Историческое время, спонтанность и порядок как гносеологические категории : дис. ... канд. филос. наук. – Пермь, 2004. – С. 12.
2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2003. – С. 253.
4. Шиффман Х. Восприятие времени // Общая психология: тексты : в 3 т. – Т. 3 : Субъект познания. – Кн. 2, изд. 2-е, испр. и доп. / отв. ред В.В. Петухов. – М. : УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2006. – С. 220–244.
5. Стрелков Ю.К. Экзистенциально-психологическая реконструкция переживания события: значение временной координаты // Ежегодник Российского психологического общества: специальный выпуск. – Т. 3. – М., 2005. – С. 74–77.
6. Корнешов А.А. Чувство времени и его детерминация в осознанном управлении двигательными действиями в спорте : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2003.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. – М. : Фолио, 2003.
8. Гриценко Н.В. Историческое время в социально-философском контексте : дис. ... канд. филос. наук. – Таганрог, 2004.
9. Пак Г.С. Многомерное время истории как человеческой деятельности : дис. ... д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 40.
10. Лой А.Н. Социально-историческое содержание категорий «Время» и «Пространство». – Киев : Наукова думка, 1978.
11. Зинченко В.П. Психологические основы педагогики. – М. : Гардарики, 2002. – С. 395.
12. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – СПб. : Питер, 2001.
13. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 234–407.
14. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. – Самара : СамГПУ, 2000.
15. Черниева З.Л. Экзистенциальное время и культура : дис. ... канд. культурологич. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 4.
16. Черниева З. Л. Экзистенциальное время и культура : дис. ... канд. культурологич. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 9–10.
17. Пак Г.С. Многомерное время истории как человеческой деятельности : дис. ... д-ра философ. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 160.
18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2003. – С. 551.
19. Стрелков Ю.К. Временная связность образа мира // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях. – М. : МГУ, 2000. – С. 20–23.
20. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2003. – С. 575.
21. Мамардашвили М.К. Понимание морального закона и воспитание историей // Общая психология : тексты : в 3 т. – Т. 2: Субъект деятельности. – Кн. 3, изд. 2-е, испр. и доп. / отв. ред. В.В. Петухов. – М. : УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2004. – С. 185.
22. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2003. – С. 12.
23. Манакова И.П., Салмина Н.Г. Дети. Мир звуков. Музыка. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991.
24. Салмина Н.Г. Концепция Л.С. Выготского и проблема развития символической функции // Вопросы психологии. – 1994. – № 5. – С. 69–78.